

Глава 5. Пятый луч света

Юй Минъян, наследник в третьем поколении, родился с золотой ложкой во рту и вырос в тепличных условиях. Ему стоило лишь пожелать, и любое его желание исполнялось — он был сокровищем, которое лелеяла вся семья.

Он пил нектар и амброзию, вкушал деликатесы. В школу и из школы его возили на роскошных автомобилях, а каникулы он проводил в круизах по всему миру. В детстве — полёты на воздушном шаре, в отрочестве — гольф, в юности — скачки. Жизнь его была яркой и насыщенной.

К тому же он был щедр, хорош собой и отлично учился, отчего не имел недостатка ни в приятелях, ни в поклонницах всех мастей. Казалось, он был рождён под счастливой звездой, ему был уготован сценарий главного героя романтической новеллы, и, не сотвори он глупость, его по праву можно было бы назвать Избранным Небесами.

Увы, судьба его была иной.

Вместо того чтобы наслаждаться безбедной жизнью, он словно дикий фазан ринулся в неизвестность. Он до сих пор помнит те безумные слова, что произнёс в порыве юношеского максимализма — настоящий ураган в его голове.

— Папа, мама, мне надоела эта жизнь, в которой нет ничего, кроме денег!

— Я хочу найти себя, понять, чего я стою на самом деле, хочу испытать обычную жизнь! Хочу знать, на что я способен без вашего имени и положения!

Вероятно, его желание было столь сильным, что достигло самих небес и вызвало их гнев. Когда он, исполнив свою мечту, перевёлся из международной элитной школы в лучший университет, то встретил ужасающего соседа по парте.

Того звали Сы Ночэн. Он был лучшим во всём, а его внешность — просто номер один.

От ума до внешности, от силы до манер, от способностей до удачи — во всём он превосходил Юй Минъяна, низводя его до уровня пыли. Даже в словесной перепалке тот мог, не употребив ни единого бранного слова, разнести его в пух и прах, да так, что без книг и не ответишь.

Например, когда он отчаянно пытался спасти лицо:

— Пусть я учусь хуже тебя, зато у меня друзей больше.

Сы Ночэн, не отрываясь от решения задач, бросил:

— Непобедимые всегда одиноки.

Юй Минъян: ...

Или, когда он не сдавался:

— Пусть ты красивее меня, зато девушки признаются в любви мне.

Сы Ночэн равнодушно хмыкнул:

— Да, получив отказ от меня, им только и остаётся, что искать утешения у тебя.

Юй Минъян: ...

Или, когда он пошёл ва-банк:

— Когда мне было двенадцать, отец подарил мне скакуна стоимостью в десять миллионов. В тот год я обожал мчаться на нём по ипподрому «Элиза». Какая это была свобода, какой шик!

Сы Ночэн невозмутимо ответил:

— Ипподром мой.

Юй Минъян: ...

— Ты вообще по-человечески говорить умеешь?

— А ты человек?

С тех пор, под всесторонним натиском Сы Ночэна, Юй Минъян зажил жизнью, в которой даже деньги потеряли всякий смысл.

Как говорится, «если не можешь победить врага — присоединись к нему».

Юй Минъян пересмотрел свои возможности, осознал своё истинное место и нашёл новую цель — стать вернейшим из подчинённых Босса Сы. Он в полной мере ощутил горести и радости простой жизни.

По правде говоря, без своего происхождения он был никем; а с происхождением — и вовсе не

человеком.

Тот, кто был рождён победителем, был вынужден сложить оружие. Наследник в третьем поколении переквалифицировался в «ученика нищенской гильдии»: вместо изысканных напитков — чай с молоком и кола, вместо деликатесов — лепёшки и паровые булочки, вместо роскошных авто — автобусы и трёхколёсные велосипеды. Жизнь его становилась всё проще, а сам он — всё рассудительнее.

Рассудительнее до такой степени, что его главным увлечением стала «экономная» зеркальная фотография. Рассудительнее до того, что при любой неразрешимой проблеме он звонил не родителям, а боссу.

Рассудительнее до того, что, когда Сы Ночэн позвонил со словами «привези мне зонт», он по одному лишь тону смог уловить редкое для того желание посоперничать.

Желание посоперничать?

Хех, а вот это ему знакомо.

Когда-то он и сам пытался тягаться с Сы Ночэном, испытывая то же самое чувство. Значит... значит, тот встретил достойного противника и, похоже, даже потерпел поражение?

Чёрт! Я уже мчусь с зонтом посмотреть на это шоу! Жди меня!

***

В дикой природе, когда на одной территории сходятся два одинаково сильных льва, между ними неизбежно возникает дух соперничества, и они будут биться насмерть, пока один не одержит верх.

В мире, где правят деньги, если в одной сфере появляются два одинаково гениальных человека, между ними также возникает особое напряжение: они либо будут враждовать до конца, либо станут взаимовыгодными партнёрами.

Встреча Сы Ночэна и Цзи Сы была именно такой.

Стоило ему лишь мельком взглянуть на незнакомца, как волоски на теле встали дыбом.

Словно он столкнулся со своим заклятым врагом — каждая клетка его тела кричала о дискомфорте. Но врождённое упрямство взяло верх, и он, вместо того чтобы отступить, шагнул вперёд и, прищурившись, стал открыто разглядывать противника.

Фигура в капюшоне, с посохом в руке, спиной к нему. Словно в замедленной съёмке, незнакомец медленно поднял голову, явив миру безупречный профиль.

В этот миг зимняя бледность и спокойствие белых одежд слились воедино, создавая невыразимое, утончённое очарование древности.

Однако, сколь бы прекрасна ни была картина, человек на ней был с червоточиной. Этот тип в белом поднял руку и с важным видом произнёс:

— Дождь.

Сы Ночэн: ...

«Псих».

Сы Ночэн развернулся и пошёл прочь.

Ростом тот был примерно с него, телосложение выглядело крепким, а в руке — здоровенный посох. Если этот псих вдруг нападёт на ни в чём не повинного прохожего, ему не поздоровится.

Но не прошло и трёх секунд, как с неба хлынул ливень, не дав ему ни малейшего шанса среагировать, и окатил с головы до ног.

Когда струи воды потекли по волосам, Сы Ночэн, не меняя выражения лица, отступил под дерево и, не говоря ни слова, уставился на человека в белом. Либо это было случайное совпадение, либо у того был дар накликивать беду.

Человек в белом на мгновение замер, видимо, тоже не ожидая, что его слова сбудутся, затем виновато посмотрел на него и поспешил укрыться под другим деревом.

Ливень лил как из ведра, не переставая. Деревья были маленькими, а люди — высокими.

Сквозь плотную завесу дождя два промокших до нитки человека, запертые в тесном пространстве, смотрели друг на друга — орлиный взгляд против орлиного взгляда — в полном молчании.

Цзи Сы и Сы Ночэн незаметно оценивали друг друга. Сначала они искренне подумали: «А этот парень неплохо выглядит», затем инстинктивно сравнили рост и телосложение, и, наконец, оба отвели взгляды, молчаливо договорившись не мешать друг другу и не заводить разговор.

Один был мягок и красив, со скрытой за внешней безмятежностью хитростью — великий жрец,

сценарист-интриган и прожжённый хитрец.

Другой был полон сил и энергии, его острота ещё не была отточена до конца — богатый наследник с аурой главного героя, прошедший через горнило жизни.

Подобно тому, как в одном классе двоечники становятся лучшими друзьями, а отличники — заклятыми врагами, Цзи Сы и Сы Ночэн чувствовали...

Несовместимость аур.

Дождь лил не переставая, ветер завывал с особой силой. Вода, скопившаяся на листьях, в один миг обрушилась на них.

Цзи Сы натянул капюшон, чтобы защититься от воды, его красивое лицо осталось сухим. Он бросил взгляд на Сы Ночэна, с одежды которого капала вода, и подумал, когда же тот не выдержит и выбежит под дождь.

Но из-за их взаимной неприязни этот мимолётный взгляд был истолкован Сы Ночэном как: «У меня есть капюшон, а у тебя — нет».

Сы Ночэн: ...

Тактический манёвр.

Сы Ночэн прислонился к стволу дерева, скрестив длинные ноги, и от него повеяло дерзкой элегантностью. Он сунул руку за пазуху, достал бумажник, вынул толстую пачку зелёных американских долларов и, раскрыв её веером, прикрыл голову.

Словно вздыхая: «У меня нет капюшона, приходится деньгами от дождя укрываться».

Цзи Сы: ...

«В этом невыносимом мире встречаются невыносимые люди. Это вообще нормально?»

Огонь на улице всё ещё полыхал, видимо, загорелось что-то, что трудно потушить водой. Невидимые злые духи всё ещё бились в предсмертной агонии. Цзи Сы поднял голову к серому небу и подумал, что если он будет ждать дальше, то могут появиться невинные жертвы.

Не обращая внимания на стоящего напротив человека, Цзи Сы снова поднял руку:

— Дождь.

Сы Ночэн: ...

«Одного раза мало, решил повторить? Ты что, водяной дракон? Если и на этот раз сработает, я назову тебя...»

Удивительно, но дождь действительно стал сильнее.

Крупные капли барабанили по лицу Сы Ночэна. Как бы он ни прятался под густыми листьями, ему не удалось избежать участи промокшей собаки. В отличие от него, Цзи Сы в своих, казалось, водонепроницаемых одеждах, выглядел куда опрятнее.

Сы Ночэн: «...назову тебя вороной».

Он всё-таки был ещё молод. То ли под давлением ауры Цзи Сы, то ли под влиянием настроения, в нём вдруг проснулось юношеское желание посоперничать.

Нигде и никогда его никто не превосходил. И слова, слетевшие с языка прежде, чем он успел подумать, были вызовом, брошенным Цзи Сы:

— Зонт.

Молчание. Молчание — это ты и я, прячущиеся от дождя.

Сы Ночэн ничуть не смутился. Он лишь невозмутимо достал телефон и позвонил за помощью:

— Привези мне зонт.

Раз уж начал играть в эту игру, то нужно идти до конца. В вопросах соперничества он никому не уступал.

Цзи Сы: ...

Великий жрец ничего не сказал. Он молча стоял под деревом, ожидая, пока пожар утихнет. Затем он поднял глаза и увидел молодого человека, бегущего к ним по дорожке парка с зонтом в руке. Тот был весь красный и явно предвкушал зрелище.

«Хм, дождь, прекратись!»

Посох легонько стукнул о землю, и тут же облака рассеялись, а дождь прекратился.

В этот момент великий жрец, у которого не было ни денег, ни дома, ни машины, ни человека, который принёс бы ему зонт, развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

«И что с того, что тебе принесли зонт? Тот, кто может повелевать небесами, — вот настоящий мужчина».

— Фух... фух... фух... Зонт! Зонт принёс! — Юй Минъян подбежал к Сы Ночэну и, оглядевшись, спросил: — Эй, я специально два зонта прихватил, а где тот, кто с тобой тут загадками говорил? Познакомь, подружимся!

— Друзья? — Сы Ночэн отжал воду с одежды. — Одного тебя, такого тормоза, хватает, чтобы нервы портить. Зачем мне второй?

Юй Минъян: «Тормоза?»

«Ого, а он и вправду потерпел поражение! Вот и на твоей улице настал праздник, приятель!»

С этим другом я точно подружусь!

***

Цзи Сы пешком пересёк полгорода и под утро нашёл работающий интернет-клуб, чтобы «переночевать».

Два юаня в час, за ночной тариф — бутылка колы, за дополнительные десять юаней — отдельная кабинка. Цзи Сы достал промокшие, скомканные купюры. Проливной дождь сделал и без того скудное финансовое положение ещё хуже.

К счастью, владелец не возражал. Он взял деньги и проявил к Цзи Сы первую за всё время его пребывания на Земле человеческую заботу:

— Ты такой красавчик, и всё равно вынужден полагаться на свои руки?

— Похоже, найти жену и вправду трудно. То, что я так долго один, ещё не провал. — Владелец протянул ему пачку салфеток. — Держи, от души, денег не надо.

Цзи Сы: ...

Великий жрец глубоко вздохнул и вошёл в крошечную кабинку площадью около трёх квадратных метров. Внутри, к счастью, не было никаких камер, только компьютер, мусорная корзина и крючок для одежды.

Он сел, включил компьютер и первым делом проверил дату своего прибытия.

12 декабря 2221 года... До 2222 года, о котором так часто упоминали его друзья и который сулил великие бедствия, оставалось меньше месяца.

Возможно, ему предстоит стать свидетелем гибели планеты, а может — возрождения мира из пепла. Изменится ли судьба, зависит от того, захотят ли этого люди.

Коллективная карма человечества...

Он протянет руку помощи, а вот воспользуются ли ею — решать им.

Внезапно взгляд великого жреца засиял. Он достал из своей Вселенной в рукаве гадальные панцири черепахи и подобрал их. Панцири закружились в воздухе, сплетая нити судьбы и открывая крошечную щель в будущее.

Они упали в руку Цзи Сы, чёрные как смоль, с алым пятнышком.

Чёрный — цвет воды, алый свет — к кровавой беде, на юге...

Цзи Сы сосредоточился, а затем нашёл в интернете карту мира для сверки. Вскоре он определил время, место и событие.

Пять секунд на гадание, три часа на сёрфинг в интернете. Цзи Сы потратил всю ночь, чтобы наконец разобраться в популярных сайтах этого века. После долгих раздумий он выбрал Weibo — самый массовый и быстрый способ распространения информации.

Он открыл популярную новость о знаменитости, обдумал формулировку и, подражая стилю новостных агентств, напечатал в поле для комментариев: «20 декабря откроется Земная бездна, пробудится демоническое существо. Рыбацким судам к югу от Срединного континента выходить в море запрещается».

А ему самому придётся отправиться на место происшествия. Он верил, что когда он убьёт тварь и выбросит её труп на берег, найдутся умные люди, которые поймут, что это лишь предвестие грядущей бури.

Нажать «Опубликовать».

[Извините, вы не являетесь пользователем Weibo. Пожалуйста, введите номер телефона для регистрации.]

Цзи Сы: ...

У нищего великого жреца не было ни телефона, ни номера. Этот мир, где правили мобильные, был так холоден. Лишь пачка салфеток на столе ещё хранила немного тепла.

Итак, вопрос на засыпку: как за восемь дней добраться с запада, из Чуаньшу, до южного побережья? Пешком... учитывая его недавний опыт, он чувствовал, что по пути его могут ждать и другие неприятности.

Успеет ли он?

<http://bllate.org/book/13709/1581473>